

чин сохранения в Видземе жилой риги (стр. 372). Несомненно, что наличие и сохранение риги на территории Видземе, заселенной ранее ливами и эстонцами, связано, по крайней мере частично, с этническими традициями этих финских народов. Подобных примеров можно было бы привести немало.

Все перечисленные недостатки рецензируемого труда не имеют, однако, принципиального характера и легко могут быть исправлены во втором издании книги. Надо надеяться также, что в следующих томах «Истории Латвийской ССР» характеристике культуры и быта латышского народа будет уделено не меньшее внимание, чем в первом томе.

Л. Терентьева, Н. Чебоксаров

НАРОДЫ АФРИКИ

ДВЕ КНИГИ О ФРАНЦУЗСКОЙ СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

Ф. Жоли, Л. Аяш, Ж. Фардель, Л. Сюэш. *География Марокко*. Сокращенный перевод с французского. Предисловие В. Я. Васильевой. Редактор О. К. Парчевский. Издательство иностранной литературы, М., 1951.

Поль Себа. *Тунис*. Опыт монографии. Перевод и предисловие Н. Н. Баранского. Редакторы М. М. Павлов, Е. А. Щукин. Издательство иностранной литературы, М., 1953.

Марокко и Тунис принадлежат к числу тех поработанных империализмом стран, в которых в результате исторических побед Советского Союза во второй мировой войне нарастает мощное национально-освободительное движение. Вследствие своего стратегического положения и запасов ценного сырья Тунис и особенно Марокко подверглись проникновению американских экспансионистов, вытесняющих своих французских партнеров. Территория Марокко и Туниса «используется для военных баз, а их население подготавливается к роли «пушечного мяса» в будущей войне»¹. Одновременно происходит дальнейшее наступление на жизненный уровень и политические права трудящихся. Однако по мере того как усиливается гнет американско-французских колонизаторов, растет и ширится национально-освободительная борьба народов этих стран, встречающая горячую поддержку прогрессивной общественности мира.

Книга «География Марокко» вышла в свет в 1949 г. В Марокко в это время усиливалось массовое антиимпериалистическое движение, проходили крупные политические забастовки, сопровождавшиеся кровавыми инцидентами. Монография Поля Себа вышла в 1951 г., в период усиления американской экспансии в Тунисе, в период нарастания рабочего и общенационального движения. Обе книги предназначены были удовлетворить широкие круги французских читателей, интересующихся напряженным положением в Северной Африке. Посмотрим, как справились авторы с этой задачей.

«География Марокко» состоит из 18 глав. Из них главы I—VI посвящены физической географии страны, VII—VIII — истории Марокко и его населению, IX—XVIII содержат экономико-географическую характеристику отдельных районов страны и отраслей экономики: сельского хозяйства, промышленности, транспорта, торговли. Работа снабжена картами, диаграммами, фото-иллюстрациями. В последних двенадцати главах содержится и этнографический материал, представляющий интерес в особенности потому, что авторы, преподаватели марокканских школ, непосредственно общались с населением описываемых районов. В целом вопросам экономической географии, истории, этнографии и современной политической жизни посвящено не менее половины объема рецензируемой работы. К сожалению, именно эта часть книги по своей методологии и ценности собранных материалов является наиболее слабой, а в ряде случаев содержит и прямую фальсификацию фактов. Книга не столько знакомит читателя с полными условиями жизни марокканцев, сколько уводит его от наиболее острых вопросов, связанных с деятельностью американских и французских колонизаторов в Марокко.

В седьмой главе авторы коротко излагают историю Марокко, начиная палеолитом и кончая империалистической колонизацией. Проблема этногенеза берберов решается крайне просто: в каменном веке происходили «великие переселения народов», в результате которых образовались берберские народности. Некоторые из них, «быть может, родственны кроманьонцам, заселявшим некогда юг Галлии и еще сохранившимся (!) до наших дней (!!) на Канарских островах» (стр. 64). Здесь же авторы отдают дань модной в современной буржуазной антропологии материи «блондинизма»: светловолосые берберы являются северянами, пришедшими в ранние времена в Северную Африку.

Дальнейшая история Марокко в изложении авторов сводится к некоему калейдоскопу переселений, вторжений и завоеваний. Перед глазами читателя проходят финикийцы, римляне, вандалы, арабы, «андалузы», европейцы, десятки династий и сраже-

¹ Г. Маленков, Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), Госполитиздат, 1952, стр. 18.

ний, но экономический и общественный строй народов Марокко до самого конца остается для читателя тайной. Самые вторжения, по мнению авторов, в ряде случаев вызваны религиозными побуждениями. Так, религиозным фанатизмом были бушеваемы санхаджи, вторгшиеся в Марокко в XI в., религиозными побуждениями были движимы португальцы и испанцы, укрепившиеся на побережье в XV в. Такая интерпретация исторического процесса, повидимому, заразила до некоторой степени и редактора, который в примечании на стр. 66 утверждает, что «отрицание наследственных прав халифа и приверженность к догматам и обрядам начального ислама послужили основанием для организации сопротивления берберских племен против вторжения в Марокко арабов».

Авторы крайне преувеличивают культурную отсталость берберов во все века их исторического развития. У читателя создается впечатление, что племена берберов всегда были не субъектом, а пассивным объектом культурного общения. Арабы подарили им ислам, «андалузцы» принесли «драгоценный дар — блестящую культуру», европейские колонизаторы принесли с собой современную цивилизацию. В книге не сказано буквально ни слова о своеобразной культуре, созданной самими берберами, и о разрушении этой культуры римлянами, арабами и особенно империалистическими колонизаторами. Обо всем этом авторы умалчивают.

Наибольшее недоумение вызывает последняя часть исторического очерка, посвященная европейской колонизации. «Беспристрастно» излагая основные события захвата Марокко французским империализмом, авторы стыдливо умалчивают о борьбе империалистических держав из-за Марокко и об ожесточенном сопротивлении марокканцев французским захватчикам. События после 1912 г. осторожно опускаются. Более того, авторы стремятся оправдать хозяйничанье французов в Марокко: единственное последствие колонизации они видят в том, что «Алхесирасская и Фецская конвенции стимулировали новый приток населения: чиновников, торговцев, исследователей, колонистов, промышленников» (стр. 72).

Политическая направленность и пристрастность авторов не менее ярко выступают и в последующих главах, посвященных современному Марокко. Если в книге и содержатся факты, свидетельствующие о тяжелых условиях жизни марокканского крестьянства и городской бедноты, то эти факты смягчаются, затушевываются, сопровождаются различными оговорками, искажающими действительное положение вещей. Авторы стараются поднести читателю приглашенное, «приобщенное к цивилизации» Марокко, Марокко без вопиющих социальных противоречий. Именно поэтому авторы игнорируют классовую структуру марокканского общества, опускают характеристику полуфеодальных аграрных отношений, понятие господствующих в стране, обходят молчанием политическое угнетение и подавление национальной культуры марокканцев. Будучи вынуждены отметить «недостаток продовольствия» и «недостаточное питание» крестьян, авторы становятся на позиции мальтузианства или же приписывают отрицательные явления влиянию географической среды.

Перед нами, таким образом, не частные недостатки книги, а коренные пороки буржуазной науки, в данном случае поставившей себе целью апологику колониального режима французских и американских поработителей. Если такая книга и может помочь советскому читателю ознакомиться с экономикой, историей и политическим положением Марокко, то только благодаря предпосланной ей политически острой вступительной статье В. Я. Васильевой и редакционным примечаниям.

Как уже говорилось, в книге содержатся материалы, представляющие специальный этнографический интерес. Таковы данные о национальном составе населения французской зоны Марокко, его распределении в сельском хозяйстве и промышленности, движении населения и т. п. В книге описываются формы хозяйства коренного населения — в горах, в предсахарской области, на внутренних равнинах и на побережье; характеризуются различные виды оседлого земледелия, кочевого и полукочевого скотоводства. Порой даны короткие описания селений и жилищ. Особая глава посвящена марокканскому городу, состоящему из сохраняющей средневековый облик «туземной» медины и «европейского» нового города с широкими озелененными проспектами. С интересом читается подробное и живое описание жизни городских улиц и площадей. Представляют интерес данные об исконных марокканских промыслах, организации ремесленных корпораций, торговле на местных рынках — «суаках». В книге можно почерпнуть некоторые сведения о племенном составе берберского и арабского населения, а также о пережитках общинно-родовой организации. Эти последние данные, впрочем, особенно скудны и ненадежны: авторы упорно не хотят видеть общественной дифференциации в среде крестьян и кочевников. Другие содержащиеся в книге этнографические материалы также требуют серьезного критического анализа: достаточно сказать, что перековерки скотоводческих племен авторы рассматривают не как архаическую форму хозяйства, сохраняемую в условиях колониального режима, а как один из видов движения населения, столь же обычный, как и приток сельского населения в города. В целом отрывочные, но свежие этнографические сведения, сообщаемые «Географией Марокко», дополняют более подробные, но несколько устаревшие данные переведенной на русский язык книги О. Бернара «Северная и Западная Африка».

Иной характер носит монография Поля Себа «Тунис». Эта книга также является по преимуществу экономико-географическим сочинением, уделяющим много внимания

политической жизни страны. Книга распадается на восемь глав, в которых последовательно рассматриваются природные условия страны, хозяйственная деятельность колонизаторов и коренного населения Туниса, экономические и социальные последствия колонизации, образование и культура, политический и административный строй, национальное движение. Все содержание книги подчинено одной главной задаче — разоблачению преступлений французского империализма, поработившего тунисский народ, обрекающего его на нищету, бесправие и культурное вырождение. Эта задача решается с большой последовательностью и методичностью; автор приводит большой цифровой материал, десятки официальных документов; каждое положение научно обосновано и доказано.

Наибольшее внимание в книге уделено экономическому порабощению тунисского народа. Ознакомив читателя с природными ресурсами страны, автор сразу же переходит к методам французской колонизации. Во второй главе показывается экспроприация империалистами сельскохозяйственных земель и создание согнанными с земли крестьянами резерва свободной рабочей силы, не имеющей иных средств к существованию, кроме продажи своего труда капиталу. Здесь же характеризуются условия вложения французского капитала и техническое оснащение Туниса. Это последнее, говорит автор, «многие трактуют как «цивилизаторскую миссию». Но более глубокое изучение этого вопроса позволяет обнаружить в этой «миссии» осуществление всех целей финансовой олигархии нашего времени» (стр. 68). Третья и четвертая главы посвящены рассмотрению в отдельности хозяйственной деятельности колонизаторов и коренного населения, среди которого автор выделяет национальную буржуазию и капитализирующуюся феодальную знать. Путем ряда подсчетов автор показывает, что средний годовой доход на одного европейца в 1948 г. составлял 45 тыс. франков, на одного тунисца — 3½ тыс. франков.

В пятой и шестой главах подводятся экономические, социальные и культурные итоги колонизации. В области экономической этим итогом является «невозможность для империалистической системы обеспечить гармоническое развитие тунисской экономики» (стр. 164); в области социальной — усиление классовой дифференциации, разложение феодального сословия, рост национальной буржуазии, пауперизация и расхождение крестьянства, умножение рядов пролетариата, общее обнищание широких слоев коренного населения; в области культурной — разрушение и подавление национальной культуры тунисцев. «Решение проблемы, — указывает автор, — заключается в развитии производительных сил страны и в прекращении изъятия в пользу паразитарных слоев. И то и другое в качестве предпосылки требует ликвидации империалистического ига» (стр. 196).

Политический строй Туниса рассматривается в седьмой главе. Автор характеризует бейское государство до 1881 г., этапы его колониального захвата, режим французского протектората, «реформы», последовавшие после второй мировой войны, когда, согласно положениям французской конституции 1946 г., Тунис был объявлен свободным членом «Французского Союза», но на деле оказалось, что «французское государство, которое уже подпало под влияние Соединенных Штатов Америки, не намерено вносить никаких реальных изменений в политический статут Туниса». Тунис, отмечает автор, «остаётся фактически составной частью того, что некогда называлось без прикрас французской империей, т. е. частью обширной системы «колонизации, основанной на произволе» стран, политически поработанных для того, чтобы капиталу легче было их эксплуатировать» (стр. 238).

Заключительная, восьмая, глава посвящена национальному движению. Отправляясь от зарождения в конце XIX в. национальных буржуазных организаций, автор показывает развитие национального движения в стране после Великой Октябрьской социалистической революции и особенно после второй мировой войны, развитие рабочего и профсоюзного движения, образование и рост Коммунистической партии, усиление ее влияния в стране за последние годы. Автор говорит о «злой оппозиции» национальному движению со стороны французской буржуазии и надежном союзнике этого движения в лице французского рабочего класса. Останавливаясь в заключение на иллюзорных политических реформах 1950—1951 гг., автор пишет: «Факты эти ясно показывают, как мало надежд следует возлагать на «переговоры» с империалистами. Новое правительство не стало ни более тунисским, ни более демократическим, нежели предыдущее, и его действия подтверждают это ежедневно. Равным образом, по мере того, как исчезают последние иллюзии, укрепляется сознание того, что народ освобождается не иначе, как путем борьбы» (стр. 253).

Книга Поля Себа, профессора лицея Карно в Тунисе, честного французского ученого, несомненно является заметным вкладом в дело разоблачения колониальной политики империализма, в дело прогрессивного антиимпериалистического движения. Книга Поля Себа действительно помогает читателю понять современную экономическую и общественно-политическую жизнь Туниса — этой фактической колонии французского и американского империализма.

Рецензируемая книга представляет значительную ценность и для этнографа. В ней содержатся чрезвычайно интересные описания полufeодального землепользования и архаической земледельческой техники, характеризующих скотоводческое хозяйство, рыболовство, ремесленное производство тканей, гончаров, кожевников, кузнецов и т. п., организация ремесленного производства и его судьбы в условиях колонизации.

В книге характеризуются полуголодное существование и ужасающие жилищные условия тунисской бедноты, описываются лица и типы жилищ различных групп и социальных слоев населения. Подробно показано состояние медицинского обслуживания населения: вошло в обыкновение, говорит автор, прославлять в качестве благодетеля колонизации широкое распространение санитарии; в действительности общая смертность среди коренного населения Туниса в 1948 г. составляла 21 на тысячу против 9,9 на тысячу среди европейских колонизаторов.

Особая глава посвящена образованию и культуре. Автор в общих чертах описывает систему образования в куттабах и медреса бейского Туниса и более подробно — в учебных заведениях Протектората. И в этом случае анализ численного состава учащихся показывает, что, вопреки широковетательным заявлениям колонизаторов, даже начальное образование доступно не более чем 10% мальчиков и 3% девочек из коренного мусульманского населения, а среднее образование — $\frac{1}{45}$ от числа учащихся в начальных школах. Главная причина этого — подавление национальной культуры, выражающееся в скудости средств, отпускаемых на народное образование, преподавании на незнакомом французском языке, неудовлетворительном состоянии школьных программ. В результате такой постановки народного образования разговорный арабский язык «отделяется от литературного китайской стеной неграмотности и невежества», а развитие национальной литературы тормозится и скывается. Наконец, представляют интерес данные о формировании тунисской нации. Автор правильно указывает, что складывание тунисского народа в нацию обусловлено развитием капиталистических отношений и созданием общности экономической жизни населения восточной части Магриба, сложившегося в результате смещения берберов с арабами. Население страны уже в течение долгого времени говорит на одном — арабском — языке. Вопреки империалистической политике складывается общность культуры.

Поль Себа — это ясно видно из текста книги — знаком с произведениями марксистской литературы и стремится базировать свой труд на марксистской методологии. Именно поэтому его книга получилась такой удачной, актуальной, нужной читателю. Но в книге, конечно, есть и недостатки. К числу их относится прежде всего то, что автор, отмечая пробуждение интереса к Тунису у финансистов с Уолл-стрит, стремление их превратить страну в стратегическую базу в третьей мировой войне, не уделяет, однако, должного внимания разоблачению происков американских монополий в Тунисе. Всю силу своего удара автор направляет на французский империализм, а наиболее вопирующий реакционный империализм США, если не считать нескольких правильных, но попутных замечаний, остается в тени. А между тем американцы уже приступили к экономическому закабалению Туниса; американская военщина начала оккупацию страны. Другой серьезный недостаток работы заключается в том, что автор не показывает, на какие силы внутри страны опираются колонизаторы, какую роль в деле поддержания колониального режима играют остатки феодальной знати, компрадорская буржуазия и т. п. Автор совершенно правильно подчеркивает роль Великой Октябрьской социалистической революции и победы Советского Союза над державами оси в деле развертывания национально-освободительного движения, но наряду с этими всемирно-историческими событиями он говорит и о лживой вильсоновской декларации, демократичеcки обещавшей «беспристрастное урегулирование колониальных вопросов». В книге имеются и другие недостатки, которые, однако, не лишают ее большого научного и политического интереса.

Две новые книги о Французской Северной Африке — два направления в зарубежной научной литературе. Если книги, имеющие целью затушевывание и даже прямое оправдание колониального режима, книги, подобные «Географии Марокко», представляют в странах «западного блока» обычное, массовое явление, то работы честных ученых, подобных Полю Себа, к сожалению, являются редким, хотя и знаменательным исключением.

А. Першиц

НАРОДЫ АМЕРИКИ

M. Wright. *A guide to the Indian tribes of Oklahoma*. University of Oklahoma Press. Norman, 1951.

Автор рецензируемой книги — Мюриел Райт, специалист по истории и этнографии индейцев, живущих в настоящее время в штате Оклахома, США. В основном ее работа связана с изучением индейцев «пяти цивилизованных племен», как именуются в американской литературе чироки, крики, чоктазы, чикасавы и семинолы — земледельческие народы юго-восточной области Северной Америки, переселенные на Индейскую территорию одними из первых.

Истории и культуре этих народов посвящено немало трудов американских этнографов. В первую очередь следует назвать книги Гранта Форемана и Анжи Дебо¹,

¹ G. Foreman, *The last track of the Indians*, Chicago, 1946; его же, *A History of Oklahoma*, Norman, 1945; A. Debo, *The road to disappearance*, Norman, 1941.